В глубокой ночи город уже давно погрузился в сон, даже луна скрылась за покрывалом черных туч В доме Хана Ли Юэ Ли уже спала

Сидя на их кровати в темноте комнаты, Хан Ли спокойно размышлял, его лицо освещалось мерцающим светом маленькой масляной лампы на стороне, единственным светом во тьме

После пробуждения на крыше он поговорил со своей матерью, рассказав ей о чудесной книге и о том, что ему нужно найти жену, чтобы ее культивировать Но он не говорил ни о каком будущем или чем-либо связанным с этим Он не хотел вовлекать свою мать в план убийства Затем, когда ночной холод стал слишком сильным, они спустились вниз, и вскоре его мать заснула

По пути он также увидел себя в зеркале Его глаза действительно превратились в хаотичную смесь черного и багрового Но других изменений не было

Тем не менее, это выглядело неприятно

И теперь он проводит дальнейшие исследования, чтобы понять, что на самом деле могло произойти с его смертью и возвращением

Чувствуя мягкие страницы демонического сутры в своих руках, он сделал последний просмотр и действительно, в ней ничего не говорилось о "Семи Священных Глазах", кроме того, что это требование для того, чтобы увидеть текст

Усталый, он потер лоб и спрятал книгу под кровать Ему нужно было поспать

Лежа на кровати, он повернулся, чтобы посмотреть на спящее лицо матери, освещенное пламенем масляной лампы И пробормотал: "Посмотри, как ты спишь без забот"

Он улыбнулся, тронутый, и обнял ее сбоку, она была в свободном белом халате и не использовала никакого одеяла

Они были семьей из двух человек, и всегда спали вместе У них не было барьеров, как отдельные комнаты

Обнимая ее, он наконец смог почувствовать спокойствие И вдруг у него возникла мысль, а что, если эта техника работает и с не-девственными женщинами?

Разве это не сделает всё очень легким?

Но она может разозлиться

Будучи растущим ребенком, он всегда был очарован своей матерью, и большую часть времени открыто проявлял к ней свою любовь

И когда он спал с ней, они большей частью засыпали, обнимаясь

Так что, когда у него возникало желание, он почти никогда не колебался в прикосновениях к своей матери Она была его с самого начала

Для него и для нее удаление ее халата и облизывание ее груди, чтобы уснуть, было нормальной вещью, хотя они никогда не раскрывали этого посторонним

Но она очень злится, если он когда-либо трогает ее в любом другом месте, кроме груди, особенно не ниже талии Поэтому после определенного момента он никогда не трогал ничего, кроме ее груди Конечно, украдкой он прикасался, даже если она не разрешала, он даже знал, на вкус его мать там, внизу

Иногда желания сына не знают границ, и когда она была слишком сонной и глубоко спала, он умело использовал свои карты

Разумеется, они никогда не зашли так далеко, максимум, что он когда-либо делал, это лизал ее влагалище через одежду И в тот день его мать была в ярости

Она даже не разговаривала с ним весь день

Он всегда боялся заходить ниже ее талии после этого

Тем не менее, это была их привычка не делать ничего развратного за пределами времени их сна, и даже во время сна, их границы были установлены должным образом

Пока он не заходил ниже талии, он мог делать все, что угодно

Она не говорила ему об этом прямо, но было очевидно, что она позволяла это

Нежно сняв верх ее белого халата, показались ее полные груди, с розовым соском на вершине величественного холма

Ее груди были большими, достаточно большими, чтобы ни одна ладонь не могла полностью их охватить, он улыбнулся и сменил позицию, положив обе руки по бокам ее тела, и глядя на свою мать, мирно спящую под ним

Каждая часть ее, от ее нежного лица до ее черных волос, ее изгибы до розовых сосков, все они

казались такими совершенными, такими чистыми Он приблизил свое лицо к ее левому соску и нежно лизнул его

"Сяо Ли" она пробормотала во сне, чувствуя это знакомое ощущение языка своего сына

Хан Ли улыбнулся и взял сосок в рот, начав сосать его, в то время как его другая рука переместилась к другой груди и стала ласкать ее

Тело его матери было мягким и гладким на ощупь, ее груди ощущались, будто он держал в руке самое драгоценное

Юэ Ли тяжело дышала под ним и немного вспотела Он продолжал вылизывать ее сосок и перестал ласкать ее грудь, сглотнул и с бьющимся сердцем его руки двинулись через ее белый халат к ее влагалищу

Его сердце билось, как барабан Ему настойчиво советовали никогда, никогда больше не трогать это

"Сегодня мой день рождения, ей не будет дела!" - подумал он, "Только один раз, просто один раз!"

В обычный день он бы не сделал этого, но его разум сейчас был достаточно уязвим, и его потребность в матери переполняла его Он не мог насытиться, только ее грудями

И прошло довольно много времени с тех пор, как он в последний раз видел ее обнаженной. Может, она и не девственница, и техника может на ней не сработать, но ведь нет ничего плохого в том, чтобы попробовать, верно?

Это было для их же пользы.

Его руки скользнули вниз по упругой коже и по ее разгоряченному телу, и вскоре его пальцы почувствовали слегка влажное и волосатое местечко.

Электрический импульс пробежал по его позвоночнику, но прежде чем он смог продолжить, чья-то рука схватила его за руку и удержала ее там.

"...Сяо Ли". Юэ Ли посмотрела на Хань Ли с красным лицом и сказала дрожащим голосом: "Нет... Не делай этого!"

Хань Ли не убрал руку, но и не стал проникать глубже, он чувствовал возбужденную часть тела своей матери через свои ладони, поэтому пока позволил ей остаться там.

Глядя прямо ей в глаза, он спросил: "Почему, мама?" Затем он снова спросил: "Ты моя, так почему ты не позволяешь мне делать то, что я хочу?"

Глаза Юэ Ли увлажнились, и она сказала, почти готовая заплакать, она слабо произнесла: "Чжу... просто не делай этого, пожалуйста..."

Вожделение Хань Ли немедленно утихло, и он вынул руки из-под ее одежды, и как только она оказалась снаружи, он посмотрел на свои мокрые руки, а затем на свою мать.

Ей явно это нравится, тогда почему...

Он мысленно покачал головой, это был не новый вопрос, он мучил его уже некоторое время.

Тем не менее, он раздраженно посмотрел на нее, и она умоляюще посмотрела на него в ответ, затем он поднес свою мокрую руку ко рту и облизал ее дочиста, прежде чем поправить свободную одежду матери и упасть на кровать рядом с ней.

Она выдохнула с облегчением. То, что он облизал ее, было нормально... Пока он...

Глядя на ее ангельское личико, обнимая ее сбоку, снова ощущая ее мягкое тело в своих объятиях, Хань Ли раздраженно спросил: "Почему ты никогда не позволяешь мне сделать это?"

Юэ Ли посмотрела на его раздраженное лицо и улыбнулась, сонным, но любящим голосом она сказала: "Я знаю, что ты меня очень сильно любишь, но... Мы просто не можем этого сделать." Она подвинулась и обняла его в ответ, полностью входя в его объятия, прежде чем пробормотать: "Извини, но тебе нельзя этого делать".

После этого она заснула. Она была уверена, что Хань Ли не попытается сделать это снова. И Хань Ли никогда бы этого не сделал, если бы это заставило его мать плакать, как похоть может удовлетворить его?

Мать была для него на первом месте, все было второстепенно.

Но, по крайней мере, она помнила о его желаниях. Он улыбнулся, она расположила свое тело точно так, чтобы он мог сосать ее сиськи и играть с ними столько, сколько ему захочется.

Она не позволяла сыну трогать ее влагалище, но была не против, чтобы он немного поразвлекся с ее сиськами.

Итак, он снова осторожно снял халат и взял в рот ее розовые возбужденные соски, и в этом райском ощущении он унесся в страну грез...

Объявление: мы переезжаем novelbuddy.com на Libread.com. Пожалуйста, добавьте наш новый сайт в закладки. Приносим извинения за доставленные неудобства. Большое спасибо!

http://tl.rulate.ru/book/96243/3723853